

35 ЛЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛАБОРАТОРИИ РАСОВЕДЕНИЯ. ТЕМЫ, МЕТОДЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ

И.В. Перевозчиков

НИИ и Музей антропологии МГУ, Москва

В статье рассмотрена тематика и результаты работ одной из структурных единиц Института и Музея антропологии МГУ (так называемой «группы Перевозчикова»), на базе которой формируется современный состав лаборатории расоведения. Основной особенностью проведенных и проводимых в настоящее время разнообразных исследований является популяционный подход. Последний понимается как эволюционный метод, в котором во главу угла поставлена индивидуальная изменчивость. Проведенные исследования принесли некоторые принципиально новые данные по таким проблемам как метисация, евразийский «генный поток», популяционная физиология, психофизиология, рост и развитие детей и подростков, обобщенный фотопортрет, этническая антропология и расоведение.

Ключевые слова: *физическая антропология, расоведение, популяционная физиология, метисация, генный поток*

Введение

Лаборатория расоведения как структурная единица штатного расписания существует в НИИ антропологии с 1933 года. Надо отметить, что по крайней мере с 1960-х годов лаборатория существовала в штатном расписании с составом, в котором далеко не все занимались расоведением или этнической антропологией, и де факто существовала группа исследователей, работавших в данном направлении. Работы этих исследователей, или групп исследователей, объединялись в ежегодных отчетах под рубрикой «лаборатория расоведения». Активно в этой области работали Т.И. Алексеева, Т.С. Кондукторова, Н.Н. Миклашевская, С.Г. Ефимова и др.

Современный научный состав лаборатории берет свое начало от так называемой «группы Перевозчикова» (так обозначено в официальных ежегодных отчетах), в которую входили И.В. Перевозчиков (руководитель), Л.К. Гудкова, А.В. Сухова, А.М. Маурер, О.А. Мурашко и Е.И. Балахонова. Во многих экспедиционных выездах принимала активное участие сотрудница ВНИИФК Н.И. Кочеткова. Значительная часть морфологических измерений была выполнена этим высококвалифицированным специалистом.

Начиная с 1976 года, этим составом было осуществлено несколько научных проектов по утвержденной Ученым Советом теме: «Микроэволюционные процессы у *Homo sapiens*: генетический дрейф, смешение, отбор, эпохальная изменчивость, этногенез». Основное направление работ связано с применением популяционного подхода к проблемам расогенеза, этногенеза и адаптации у человека. Как будет видно из дальнейшего изложения, в группе велись темы на первый взгляд далекие от указанной, но мы считали необходимым одновременно вести исследования по нескольким темам, так как антропология – наука синкретическая по происхождению, с одним объектом – человеком. Еще одной причиной расширения тематики группы было то, что она формировалась из исследователей, которые со своими темами «не вписывались» в тематику других научных групп и лабораторий. Данное обстоятельство способствовало тому, что при планировании экспедиционных выездов мы старались учитывать интересы индивидуальных исследователей, и наши программы поневоле были комплексными. Такое положение совпало с настоятельными рекомендациями организаторов Международной биологической программы по изучению адаптации человеческих популяций 1970-х годов по расши-

рению списка изучаемых признаков. К тому времени в кругах эволюционистов, генетиков популяций и антропологов было осознано, что проблемы, связанные с адаптацией и приспособленностью отдельных организмов и популяций, имеют системный характер на уровне фенотипов и фенотипов. Были, конечно, и полевые выезды с концентрацией усилий для решения какой-то конкретной научной задачи. Например, одна из поездок в Хакассию была связана с поиском рецессивного фенотипа, а остальные разделы программы имели подчиненное значение.

Направление работ и методы

С 1960-х годов в антропологии стали широко применяться популяционно-генетические и биохимические методы. Для области расоведения и этнической антропологии следствием этого было стремление исследовать так называемые «изоляты» с акцентом на определение различных маркеров крови. Предполагалось, что замкнутые современные популяции в какой-то мере могут быть моделями древних групп человека, а просто наследуемые признаки быстрее могут изменять свои частоты под действием генетического дрейфа или отбора. Тем самым предполагалось приблизиться к пониманию темпов и формы эволюции у человека. Одной из первых работ в этом направлении была оригинальная статья М.В. Игнатъева о влиянии изоляции на внутригрупповую изменчивость антропометрических признаков населения Петровских озер [Игнатъев, 1940].

Подобный подход оказался плодотворным, но недостаточным. При нем не учитывался такой важный эволюционный фактор как смешение между разными группами и так называемый «генный поток», которые с точки зрения эволюционных преобразований генофонда популяций могли иметь решающее значение для их биологической истории. В теории популяционной генетики было предсказано, что наиболее благоприятной для эволюции является система полуизолированных популяций, и даже незначительные генные потоки могут перекрывать действие генетического дрейфа. Примерно в то же время начали разворачиваться программы по адаптации человеческих популяций как существенного фактора их внутрипопуляционной изменчивости и межпопуляционного разнообразия. Эти работы в нашей стране инициировались группой Т.И. Алексеевой.

Как уже было сказано выше, мы старались максимально полно использовать приемы популяционного анализа. Часто в работах можно

встретить утверждение, что применен популяционный подход, а его нет. И напротив, авторы применяют приемы популяционного анализа, но не пишут об этом. По этой причине следует объяснить наши методы.

Если следовать Э. Майеру [Майр, 1974], начало популяционистскому мышлению (и соответственно методам) положил Ч. Дарвин своей концепцией о важности индивидуальной изменчивости как эволюционного фактора. Термин «популяция» часто употребляется очень расширенно и неопределенно. С нашей точки зрения, наилучшее определение этого эволюционного термина дано Н.В. Тимофеевым-Ресовским, А.В. Яблоковым и Н.В. Готовым: «Под популяцией понимается совокупность особей определенного вида, в течение достаточно длительного времени (большого числа поколений) населяющих определенное пространство, внутри которого практически осуществляется та или иная степень панмиксии и нет заметных изоляционных барьеров, которая отделена от соседних таких же совокупностей особей данного вида той или иной степенью давления тех или иных форм изоляции» [Тимофеев-Ресовский, Яблоков, Готов, 1973].

В связи с таким определением мы придавали большое значение сбору демографических и генеалогических сведений с целью определения меры панмиксии, границ популяции, длительности ее существования как особой совокупности и наличия внутренней структуры (меры подразделенности).

Большая роль в сборе всех этих сведений принадлежит О.А. Мурашко [Мурашко, 1984, 1985, 1985]. Не во всех темах было необходимо знать все эти показатели и соблюдать принципы популяционного анализа. Но один из принципов мы старались неукоснительно соблюдать – примат индивидуальной изменчивости при решении стоявших перед нами задач. Безусловно, мы рассчитывали и интерпретировали средние величины, но гораздо больше пользы мы извлекали, применяя корреляционный, факторный и дискриминантный анализы. Крайне редко применяли кластерный анализ ввиду нестабильности результатов в зависимости от метода кластеризации. Мы часто рисовали гистограммы распределений и рассматривали корреляционные поля.

Антропология метисов и мигрантов

Ответственный исполнитель темы – И.В. Перевозчиков [Перевозчиков, 1985, 1986, 1993, 2003; Перевозчиков и др. 1981, 1984, 1985, 1987, 1999].

Интерес к этой теме в первую очередь поддерживался существованием большого количества людей и популяций смешанного происхождения. По примерной оценке в настоящее время каждый десятый в современном мире несет в своем генотипе гены двух и более так называемых «больших рас». Метисные группы исследуются с разными целями. В первую очередь это изучение типа наследования расовых признаков. Важна эта тема и для изучения этногенеза различных народов. На примере смешанных групп исследователи предпринимали интересные попытки определить меру отбора по тому или иному признаку.

Наши исследования проводились по широкой антропологической программе, включавшей морфологические, иммунологические, дерматоглифические, физиологические, психофизиологические, генеалогические и демографические методы. Основные результаты следующие.

1. При изучении метисных популяций хакасов, камчадалов и киргизов обнаружено значительное совпадение оценок смешения по антропологическим, генеалогическим и демографическим данным.
2. Выяснилось, что для подобных оценок количественные признаки столь же информативны, как и генетические маркеры. Это подтвердило ценность традиционных антропологических признаков как исторического источника при изучении проблем этногенеза и, соответственно, объяснило устойчивость классификаций, построенных на традиционных признаках.

На примере метисной популяции камчадалов (для которых были восстановлены полные генеалогии со времени возникновения популяции в начале XVIII века) удалось получить количественное решение распределения в метисной популяции мер индивидуальной смешанности как по антропологическим, так и по генеалогическим данным. До этого данная проблема рассматривалась лишь теоретически, как задача вероятностного распределения индивидуальных мер смешанности и считалось, что количественное решение практически не достижимо из-за невозможности собрать полные генеалогии. Полученные нами распределения существенно отклонялись от предполагаемого теоретически нормального и имели форму с тремя максимумами (на краях распределения и в середине).

Выяснилось, что в смешанных по происхождению популяциях, даже в отдаленных от начала смешения поколениях, могут появляться индивиды с мозаичным сочетанием признаков исходных

родительских групп. Данный количественный вывод дает возможность по-новому рассмотреть некоторые проблемы расогенеза и антропогенеза и снимает длительно существующий вопрос о методах различения метисных групп от так называемых «недифференцированных».

Вполне естественно, что изучение метисов привело и к изучению мигрантов. Наиболее подробно были изучены таджики долины реки Оби-Хингоу и современные мигранты Камчатки. Материала по этим группам еще не полностью обработаны и опубликованы фрагментарно.

Исследование древнего генного потока на территории Северной Евразии

Ответственный исполнитель темы – И.В. Перевозчиков [Перевозчиков, 2003, 2005].

По территории Северной Евразии в меридиональном направлении проходит древняя граница между европеоидами и монголоидами. Зона контакта достаточно широка. В этой зоне существует много популяций, которые в своем облике и генофондах несут признаки двух больших рас. Наличие генного потока в широтном направлении не требует особых доказательств. Но через степную зону Северной Евразии проходила зона контакта южных земледельческих культур с северными племенами скотоводов и охотниками лесной зоны. Время начала контакта, его интенсивность и некоторые другие важные параметры процесса остаются до конца не выясненными.

Ввиду такого положения мы предприняли исследование, основанное на изучении архивных данных по 80 краниологическим сериям от эпохи мезолита до позднего средневековья. Нам удалось показать, что в ранние эпохи преобладал вектор потока «юг–север» (т.е. перемещение южных европеоидов на более северные территории), а позднее – «восток–запад».

Генный поток «восток–запад» был изучен более детально на основе базы данных измерений более чем 400 черепов V–II тысячелетий до н.э. с использованием апостериорных вероятностей дискриминантного анализа. При этом мы получили количественное подтверждение наличия генного потока в обоих широтных направлениях. Для таежной зоны Евразии основное направление генного потока было с востока на запад. Как известно, в степной зоне вначале преобладало передвижение европеоидов на восток, а примерно с рубежа н.э. – перемещение монголоидных групп на запад.

*Исследование физиологического гомеостаза
в различных популяциях человека*

Ответственный исполнитель – Л.К. Гудкова [Гудкова, 1993, 1995, 1998, 2000, 2003, 2005, 2007, 2008 а, 2008 б, 2009 а, 2009 б, 2010].

В результате работ по этой теме возникло новое направление в рамках физиологической антропологии – популяционная физиология человека. Актуальность возникновения направления заключается в применении концепции физиологического гомеостаза для трактовки результатов получаемых нами, а также многочисленными отечественными и зарубежными исследователями. В популяционной физиологии человека физиологический гомеостаз, его зависимость от экологических факторов, рассматривается как основной механизм, определяющий разнообразие физиологической структуры популяций, находящихся в различных средовых условиях и на разных стадиях адаптивности.

«Магистральной линией нового направления физиологической антропологии является изучение внутригрупповой изменчивости уровней физиологических показателей в естественных популяциях, долгое время живущих в достаточно контрастных условиях. И именно по этой причине популяционная физиология человека кардинально отличается от традиционных работ физиологической антропологии, где главным критерием успешности адаптации служит средняя величина того или иного признака» [Гудкова, 2009. С. 148]. Внутригрупповая изменчивость физиологических признаков представляется основным критерием состояния адаптированности популяций; и наиболее прогностически надежным является ее анализ в динамике, что позволяет отделить временные обратимые изменения физиологического гомеостаза в системе популяция–среда от возможной дезадаптированности.

Методологической базой популяционной физиологии человека являются системность и целостность. В рамках системных воззрений гомеостаз определяется как способность популяции сохранять в меняющихся условиях окружающей среды динамическую стабильность физиологического статуса, под которым понимается совокупность физиологических переменных, взаимосвязанных на организменном уровне и скоррелированных на популяционном. Физиологическая структура популяции – целостное образование, что обеспечивается устойчивыми связями отдельных частей общей системы.

Традиционные способы изучения физиологического статуса популяций включают определе-

ние средней арифметической величины, дисперсии, коэффициента вариации и анализ кривых распределения отдельных физиологических признаков. При системном подходе в качестве одного из существенных механизмов интеграции рассматривается корреляция и поэтому корреляционный метод имеет широкое применение в популяционной физиологии человека. Актуальность изучения физиологического статуса как целостной структуры определило использование методов многомерной биометрии (факторный, дискриминантный, кластерный и канонический). Многомерные методы позволяют установить различие или сходство физиологического статуса популяций и объяснить их с позиций экологического своеобразия, адаптированности или дезадаптированности.

Исследования в рамках теоретически и методологически обоснованного нового направления – популяционной физиологии человека оказались новаторскими и впервые было сделано следующее: а) физиологические показатели крови рассмотрены как составляющие целостной системы физиологического статуса на индивидуальном и популяционном уровнях; б) установлено, что изучение внутригрупповой изменчивости в динамике и в межпопуляционном сравнении дает возможность дифференцировать временные обратимые нарушения физиологического гомеостаза от состояния дезадаптированности популяций; в) при изучении внутрисистемных физиологических корреляций установлены устойчивые связи и выявлено увеличение числа достоверных корреляций в популяциях, находящихся в экстремальных условиях; г) на основе концепции физиологического гомеостаза получило объяснение дифференцированное проявление межсистемных морфофизиологических корреляций в различных популяциях; д) применен оригинальный подход к сопоставлению визуально определенных соматотипов с их морфологией и физиологией, что имеет значение для решения проблем конституции – одного из важнейших интегральных понятий в антропологии; е) получена связь физиологических признаков с таксономически ценными признаками пигментации, что может иметь фундаментальное значение для изучения процессов микродифференциации популяций современного человека.

Многие подходы популяционной физиологии могут иметь практическое применение. Например, впервые показано, что достаточно знать обобщенную дисперсию физиологических переменных, как составляющих целостной системы, чтобы оценить адекватность популяции окружающей ее среде.

Исследование обонятельной и вкусовой чувствительности в различных популяциях России

Ответственный исполнитель темы – А.В. Сухова [Сухова, 1981, 1983, 1992].

В связи с проблемами физиологической адаптации нами были проведены некоторые психофизиологические тесты. При этом впервые была изучена обонятельная чувствительность к различным категориям пахучих веществ в различных популяциях Северной Евразии. Индивидуальные исследования были и до нашей работы, но широкомасштабные работы проводились впервые. Всего было обследовано более 2000 взрослых и детей. Основные результаты следующие.

1. Распределение порогов обонятельной чувствительности во многих популяциях существенно отличается от нормального (так называемой кривой ошибок Гаусса). Само это распределение по форме близко к таковому по вкусовой чувствительности к фенилтиокарбониду. Последнее заставляет нас предполагать и сходную форму наследования.
2. Обнаружено различие в частоте специфических anosmиков (людей совершенно не ощущающих какого либо запаха) между различными популяциями европеоидов и монголоидов.
3. Показана связь пороговой обонятельной чувствительности с показателями полового созревания у детей и подростков.
4. Субъективное отношение людей к запахам, выраженное в категориях ответов «приятный», «неприятный» и «неопределенный», можно считать биологически обусловленным и мало зависящим от социальных условий и индивидуального опыта.

Морфология детей и гипотеза «критического веса»

Ответственный исполнитель – Е.И. Балахонина [Балахонина, 1987, 1988].

Впервые в нашей стране проведено исследование морфологических особенностей детей и подростков с точки зрения гипотезы «критического веса». Предпосылкой для данного исследования послужила дискуссия в научной литературе об универсальности гипотезы. На основе изучения выборок детей из разных популяций (русские, американки и хакасские) показано, что гипотеза «критического веса» американских исследователей Фриш и Ревели возможно имеет универсальное значение. Но необходимо дополнительно исследо-

вать девочек монголоидного происхождения, так как хакасские все же отличались, хотя и незначительно, по некоторым показателям от русских и американских девочек. Установлено постоянство веса и состава тела у девочек различных биологических возрастов в момент начала пубертатного скачка, а также при достижении максимальных скоростей роста и с возрастом полового созревания.

Создание обобщенных фотопортретов

Ответственные исполнители – И.В. Перевозчиков и А.А. Маурер (Маурер, Перевозчиков, 1999, 2009)

Метод создания обобщенных фотопортретов является своеобразным способом визуализации и одновременно суммарной характеристики лица определенной выборки, а также морфологической изменчивости индивидуальных лиц этой выборки. Обобщенный фотопортрет существенно дополняет антропологическую характеристику популяции в первую очередь за счет визуализации признаков, которые не могут быть измерены или охарактеризованы каким либо иным путем.

В течение многолетних работ создана единственная в мире коллекция обобщенных фотопортретов, охватывающая популяционные выборки из практически всех народностей Северной Евразии. Впервые созданы по одной из популяций обобщенные фотопортреты по возрастным когортам с 10 до 80 лет, демонстрирующие основные возрастные изменения в морфологии лица. Также впервые в мировой практике проведен удачный эксперимент по созданию цветного обобщенного портрета с помощью цифровой фотосъемки с последующим обобщением на компьютере.

Пилотные исследования последних лет

В последние годы на основе популяционного подхода были проведены следующие пилотные исследования.

Исследования раннесредневековых краниологических серий восточных славян в сравнительном освещении [Перевозчиков, Воронцова, 2008].

Один из результатов исследования имеет значительный теоретический интерес и, видимо, связан с особенностями этногенетического процесса формирования антропологического облика

восточнославянских народов. Изучение более 1000 индивидуумов с помощью дискриминантного и факторного анализов показало, что на фоне очень большой индивидуальной изменчивости племенные обобщенные показатели (центроиды) очень близки. При сравнении изменчивости восточных славян с окружающими народами 90% индивидуумов классифицируются как принадлежащие к восточнославянской общности. В сравниваемых группах (с заметно меньшей индивидуальной изменчивостью) процент «своих» классификаций не превышает 50%.

Проблема таксономии современного населения [Перевозчиков, Воронцова, 2008]

С помощью того же методического подхода удалось показать, что так называемые «малые» расы принятых в антропологии классификаций не являются равнозначными единицами. Этот результат предсказывался, но никогда не был количественно подтвержден.

Изучение антропологического состава населения средневековой Европы по реалистическим живописным портретам [Перевозчиков, Локк, Сухова, Маурер, 2008].

Для этой темы, по которой уже изучено свыше 1000 портретов, пришлось разработать оригинальные методические приемы получения достоверной информации. В том числе была создана оригинальная цифровая методика создания цветных обобщенных портретов.

* * *

По перечисленным темам проведено более 20 экспедиций в различные районы Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и Крайнего Севера. Защищено две докторские (Перевозчиков И.В. и Гудкова Л.К.) и три кандидатские диссертации (Сухова А.В., Балахонова Е.И., Маурер А.М.). Опубликовано более 100 научных работ, в том числе методическое пособие «Антропологическая фотография» (И.В. Перевозчиков), монография «Популяционная физиология человека» (Л.К. Гудкова) и учебник «Антропология» для вузов (И.В. Перевозчиков в соавторстве с Е.Н. Хрисанфовой, 4-е издание 2005).

Результаты исследований были доложены на 35 конференциях и симпозиумах (в т.ч. 11 международных).

Библиография

- Балахонова Е.И.* О гипотезе «критического» веса // *Вопр. антропол.*, МГУ, 1988. Вып. 81. С. 29–41.
- Гудкова Л.К.* Стабильность и изменчивость уровней некоторых физиологических показателей крови у населения Средней Азии и Казахстана // *Вопр. антропол.*, 1993. Вып. 87. С. 16–31.
- Гудкова Л.К.* Физиологические показатели крови и состояние адаптированности у населения Северо-Восточной Азии // *Вопр. антропол.*, 1995. Вып. 88. С. 26–37.
- Гудкова Л.К.* Физиологический гомеостаз популяций человека (к проблеме адаптации и экологии) // *Вопр. антропол.*, 1998. Вып. 89. С. 3–16.
- Гудкова Л.К.* Опыт использования факторного анализа в популяционной физиологии // *Вопр. антропол.*, 2000. Вып. 90. С. 115–126.
- Гудкова Л.К.* Морфофизиологические корреляции // *Вопр. антропол.*, 2003. Вып. 91. С. 3–21.
- Гудкова Л.К.* Популяционная физиология человека: история, концепции и понятия, значение // *Вопр. антропол.*, 2005. Вып. 92. С. 56–74.
- Гудкова Л.К.* Антропоэкология и популяционная физиология человека // *Экология и демография человека в прошлом и настоящем.* М., 2007.
- Гудкова Л.К.* Физиологический статус популяций Северо-Восточной Азии // *Антропоэкология Северо-Восточной Азии: Чукотка, Камчатка и Командорские острова.* М., 2008 а. Т. 1. С. 270–295.
- Гудкова Л.К.* Популяционная физиология человека. М., 2008 б.
- Гудкова Л.К.* К изучению роли физиологических признаков в конституциональной типологии (популяционный подход) // *Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология.* 2009 а. № 1. С. 45–53.
- Гудкова Л.К.* Популяционная физиология человека: традиционные подходы и новые возможности // *Археология. Этнология и антропология Евразии.* 2009 б. Вып. 2 (38). С. 144–152.
- Гудкова Л.К.* Разнообразие морфофизиологической структуры популяций человека (холистический подход) // *Человек: его биологическая и социальная история.* М., 2010. С. 95–100.
- Игнатьев М.В.* Исследования по генетическому анализу популяций // *Ученые записки МГУ,* 1940. Вып. 34. С. 247–268.
- Майр Э.* Популяции, виды и эволюция. М.: Мир, 1974.
- Маурер А.М., Перевозчиков И.В.* Региональные обобщенные портреты великороссов по материалам Русской антропологической экспедиции 1955–1959 гг. // *Восточные славяне. Антропология и этническая история.* М.: Научный Мир, 1999. С. 95–108.
- Мурашко О.А.* Популяционные аспекты этногенетических процессов у некоторых групп населения Севера и Северо-Востока Сибири // *Этническая культура: динамика основных элементов.* М., 1984.
- Мурашко О.А.* Старожилы Камчатки в историко-демографической и социальной перспективе // *Межэтнические контакты и развитие национальных культур.* М., 1985.
- Мурашко О.А.* К проблеме динамики структуры брачных связей смешанного населения Камчатки // *Докл. МОИП.* 1985.

- Перевозчиков И.В., Сухова А.В.* Опыт популяционного исследования обонятельной чувствительности // *Вопр. антропол.*, 1979. Вып. 60.
- Перевозчиков И.В., Саливон И.И., Тезако Л.И.* К антропологии хакасов // *Вопросы антропол.*, 1984. Вып. 73. С. 39–48.
- Перевозчиков И.В., Гудкова Л.К., Башлай А.Г., Сухова А.В., Маурер А.М.* Антропологические исследования в Хакассии // *Вопр. антропол.*, 1986. вып. 77. С. 79–96.
- Перевозчиков И.В., Гудкова Л.К., Балахонова Е.И., Сухова А.В., Мурашко О.А.* Морфофизиологическая характеристика хакасских детей от 7 до 17 лет // *Вопр. антропол.*, 1987. вып. 79. С. 48–66.
- Перевозчиков И.В., Гудкова Л.К., Маурер А.М.* Антропология таджиков долины реки Оби-Хингоу // *Вопр. антропол.*, 1993. Вып. 87. С. 3–15.
- Перевозчиков И.В.* Камчадалы. История формирования генофонда смешанной группы // *Вопр. антропол.*, 2000. Вып. 90, С. 59–75.
- Перевозчиков И.В., Гудкова Л.К., Кочеткова Н.И., Маурер А.М.* Антропология камчадалов // *Вопр. антропол.*, 2000. Вып. 90. С. 76–86.
- Перевозчиков И.В.* Проблема «третьей» расы // *Горизонты антропологии.* М., 2003.
- Перевозчиков И.В.* Антропологическое изучение метисов // *Вопр. антропол.*, 2005. Вып. 92. С. 95–113.
- Перевозчиков И.В., Воронцова Е.Л.* Некоторые проблемы таксономии современного населения Восточной Европы // *Актуальные вопросы антропологии.* Минск: Право и экономика, 2008. Вып. 3. С. 149–154.
- Перевозчиков И.В., Воронцова Е.Л.* К проблеме изменчивости краниологических серий восточных славян // *Актуальные направления антропологии*, 2008. С. 180–183.
- Перевозчиков И.В., Локк К.Э., Сухова А.В., Маурер А.М.* Опыт антропологического описания населения России по произведениям портретной живописи середины XVIII – начала XIX в. // *Актуальные вопросы антропологии.* Минск: Право и экономика, 2008. Вып. 3. С. 141–148.
- Перевозчиков И.В., Маурер А.М.* Обобщенный фотопортрет: история, методы, результаты // *Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология.* 2009. № 1. С. 35–44.
- Сухова А.В.* Особенности функционирования обонятельного и вкусового анализаторов у детского населения севера Европейской части РФ // *Вопр. антропол.*, 1992. Вып. 86, С. 135–155.
- Сухова А.В.* Половозрастные особенности обонятельной чувствительности у детей // *Вопр. антропол.*, 1981. Вып. 67. С. 110–119.
- Сухова А.В., Переверзева Е.В.* Исследование обонятельной чувствительности у детей Бурятской АССР // *Вопр. антропол.*, 1983. Вып. 72. С. 112–119.
- Сухова А.В.* Изучение обонятельной чувствительности в половозрастном аспекте // *Вопр. антропол.*, 1982. Вып. 69. С. 86–94.
- Тимофеев-Ресовский Н.В., Яблоков А.В., Глотов Н.В.* Очерк учения о популяции. М.: Наука, 1973.
- Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В.* Антропология. 4-е издание. М.: Издательство Московского университета, Высшая школа, 2005.

Контактная информация:

Перевозчиков И.В. Тел.: (495) 629-55-45, e-mail: ealyavp@mail.ru.

35 YEARS OF ACTIVITIES OF THE RACE RESEARCH. LABORATORY. TOPICS, METHODS AND OUTPUTS

E.V. Perevozchikov

Institute and Museum of Anthropology, MSU, Moscow

The article describes the subject and the results of one of the structural units of the Institute and Museum of Anthropology (the so-called «Perevozchikov's group») on the basis of which a modern laboratory is organized. The main feature of ongoing research is a population-based approach. The latter is understood as an evolutionary method mainly based on individual variability. Research has produced some innovative data on some issues such as cross-breeding, Eurasian gene flow, as well as population physiology, psychophysiology, growth and development of children and adolescents, composite portraits, ethnic anthropology and race research.

Keywords: physical anthropology, race research, population physiology, miscegenation, gene flow